УДК 811.51
UDC 811.51

Стручков Кирилл Намсараевич
Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН
г. Якутск, Российская Федерация
Kirill N. Struchkov
The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
Russian Academy of Sciences, Siberian Branch
Yakutsk, Russian Federation
kstruchkov@mail.ru

КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА ЭВЕНКОВ СЕЛА ИЕНГРА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
MODERN COMMUNICATIVE CULTURE OF THE EVENKS FROM IENGRA VILLAGE

Аннотация
Статья посвещана исследованию фактора, связанного с культурной традицией эвенков, определяющего национально-культурную специфику речевого общения. В ней описываются современные этнокультурные процессы и явления в данной локальной группе и, в частности, формы повседневного общения, их сегодняшнее состояние и место в этнокультурном контексте. Изучение полевых материалов и опубликованных работ этнографов и историков позволило описать особенности употребления лексических единиц, связанных с заповедями и обрядами, среди которых почитание духов природы, своих корней, уважение к пожилым людям, женщине-матери. Рассмотрены пословицы и поговорки, отражающие указанные черты эвенкийской лингвокультуры, а также такие важные черты личности эвенка, как скромность, неторопливость и немногословие, имеющие особую ценность для эвенков-мужчин.

Abstract
The factor connected with the cultural tradition of the Evenks determining the national and cultural peculiarities of verbal communication is explored. The current paper describes contemporary ethno-cultural processes and phenomena in the local group, in particular, the forms of everyday communication, their current state and place in the ethno-cultural context. The study of linguistic field work materials and publications of ethnographers and historians enabled to describe the use of lexical units connected with commandments and rituals among which we can see worshiping the spirits of the Nature, remembering Evenki roots, respect to the elderly and Mother. Proverbs and sayings are considered that reflect the above mentioned linguoculture traits as well as such important character traits of Evenks as modesty, deliberation and laconicity that are mostly appreciated in males.

Ключевые слова: эвенки, традиционная культура, обычаи, национально-культурное своеобразие, коммуникативная культура.

Keywords: the Evenks, traditional culture, customs, national and cultural identity, communicative culture.

doi: 10.22250/24107190_2018_4_2_91_98

1. Введение

Цель статьи – описать современное состояние этнокультурных традиций в сообществе иенгринских эвенков и выявить их роль. Объектом нашего исследования является локальное сообщество эвенков села Иенгра Нерюнгринского района Республики Саха (Якутия), оно является единственным селом в Якутии, в котором сохраняются традиционная культура и язык. Предмет исследования – современные этнокультурные процессы и явления в локальной группе и, в частности, формы повседневного общения, их сегодняшнее состояние и место в этнокультурном контексте.

Источниками исследования явились полевые материалы автора статьи, а также опубликованные труды этнографов, историков и некоторые другие материалы.

Этническая или национально-культурная специфика речевого общения, по утверждению А. А. Леонтьева, складывается под влиянием системы факторов, действующих на разных уровнях организации процессов общения и имеющих разную природу. Это факторы, связанные с 1) культурной традицией; 2) этикетными формами; 3) этнопсихологией в узком смысле, т. е. с особенностями протекания и опосредования психических процессов и различных видов деятельности; 4) спецификой языка данной общности; 5) социальной ситуацией и социальными функциями общения, соотносимые с функциональными подъязыками и функциональными особенностями [Леонтьев, 1997, с. 192].

В данной статье рассмотрим фактор, связанный с культурной традицией эвенков, который определяет национально-культурную специфику речевого общения. Иенгра является единственным селом в республике, в котором сохраняются традиционная культура и язык. В селе живут потомки древних эвенкийских родов Буллёт, Нюрмаган, Сологон, Пуягир, Бута, Доҥой, Кэптукэ, Букачар, Дэнмэ, Лоҥорки, Баттаки, Эмис, Нанаи. Эвенки села традиционно занимаются оленеводством и охотой.

2. Языковое воплощение заповедей и обрядов

Жизнь эвенков регламентируется правилами поведения иты («обычай, порядок, строй жизни, закон»). Заповеди всегда выполняли и выполняют воспитательную функцию. Они воспитывали у людей доброту, честность, уважение к старшему поколению и были направлены на удачную охоту, благополучие в семье и затрагивали другие стороны жизни. Приведём некоторые заповеди [Болдырев, 2009, с. 553].

(1) *Дуннэ-буга аидин бэе бидерэн. Буга бурэн, Буга улирэн. Бугаскаки энэ гунэ, бугаскаки энэ некэрэ*. – Земли и Неба благословлением живёт че-

ловек. Небо-родитель даёт, Небо-родитель кормит. Противного ему не задумывай, противного ему не делай.

(2) *Бутуннувэ Дуннэ иргивки, бэе нян дуннэ токтан*. – Всех и вся земля растит, человек тоже её соринка. *Мэн энэлгэви экэл бэлурэ. Дылачава нёгут ичэчэлбэ долчаткал*. – Свои прихоти во вред другим не убаюкивай, как младенца. Тех, кто раньше тебя солнце увидел, слушай.

(3) *Бэевэ хэргимнэри – одёдук одёкит. Буруйя ачин бэевэтырэрэкис – одё. Бэе ухагун – бэе соргун овки*. – Желание и страсть унизить человека из всех грехов греховнее, невинному вину находить – самый тяжкий грех. И самый невзрачный из людей гордостью людей стать может.

(4) *Абдува иргикэл, хутэвэ балдывкал, бэе тэкэнын окал. Бэе Итыван, бэе одёкитпан дялувна, бидекэл*. – Очаг свой разожги, ребёнка роди, скотину расти – корнем человека будь.

(5) *Еми-да индери гохичивки бивки. Ахия ачин идук балдымчас? Ахи унякандии кэргэнми иргивки. Энинми-аминми удяватын удяна бидекэл*. – Всяк живущий пару себе находит, всяк свой корень имеет. Без женщины-матери как бы ты родился? Женщина семейство своё трудом рук своих содержит. Матерей и отцов тропу торя, по следу их, идя, живи.

В систему заповедей-традиций *иты* входит обычай *нимат*. По этому обычаю добыча охотника не является его собственностью полностью.

Когда эвенк добывает дикого оленя, лося, медведя, то он обязательно должен сделать нимат – подарить шкуру, камусы и определённые части туши добытого зверя соседу, который в данное время охотится вместе с ним. Сосед, получивший нимат, при удачной охоте должен сделать ответный нимат в виде отдарка. При случае, когда кочуют вместе несколько семей, то нимат получает каждая семья поочерёдно. Кроме нимата, охотник наделяет других соседей мясом, получается равный делёж добычи. При этом учитывается состав семьи, если семья большая, то соответственно доля этой семьи должна быть больше. Нимат обязательно получает приезжий гость. Если в его присутствии охотник не добывает крупного зверя, то может сделать нимат пушниной. Охотник, соблюдая обычай, верил, что охотничья удача во многом зависит от благосклонности духов-хозяев. [Василевич, 1969, с. 115].

Эвенки Иенгры продолжают соблюдать этот обычай, но в настоящее время произошла его трансформация. Причинами трансформации послужили рост капитализации жизни, необходимость иметь специальное разрешение (лицензию) на добычу и другие.

В настоящее время глобализационные процессы разрушают национально-культурное своеобразие как малых, так и больших этнических сообществ; ощущается определённая нивелировка и редукция этнического своеобразия национальных культур. На современном этапе развития эвенков прослеживаются две тенденции развития обрядности: традиционная и новая. При этом традиционная выступает в видоизмененном состоянии под влиянием этих перемен [Леонтьев, 1997, с. 48–57]. Складывание новых традиций и обрядности у эвенков шло, как у всех народов страны. Однако,

традиции и обрядность эвенков остаются живучими, особенно те, которые порождены дошаманской и шаманской религиями. Такую картину мы наблюдаем и у эвенков Иенгры.

В Иенгре жили в советский и постсоветский периоды два шамана – М. П. Кульбертинова родом Нюрмаган (годы жизни: 1887–1997) и Савей (по паспорту – С. С. Васильев, годы жизни: 1936–2013), отец которого родом Иҥэлас, а мать – Букачар. Постоянным местом жительства у них была тайга, в родовой общине. Их эвенки побаивались и почитали. Сами они в гости не ходили. Шаман приходил в семью, когда его вызывали.

Сохранилась в Иенгре древнейшая форма религиозного обряда в честь верховного божества икэнипкэ. Ещё в двадцатые годы прошлого века эвенки повсеместно справляли данный обряд во главе с шаманами. В настоящее время *икэнипкэ* преобразился, новое содержание проникло в него. Но во время торжества эвенки продолжают проводить обряды очищения, поклонения реке и огню. Духа – хозяина огня, покровителя домашнего очага семьи, рода – «кормили» кусочками лучшей пищи (кусочки мяса или жира, оладьи), к нему обращались с различными просьбами, которые лексически выражались следующим образом.

Того – эни! Сот дегдэкэл! Мунэвэ нямалгикэл! Бэюнэ неһукэл! Эни! Мунду бэлэкэл! – Огонь-матушка! Гори сильнее! Согрей нас! Пошли зверя! Матушка! Помогай нам!

Также обращаются к реке во время кочевки. Перед переправой звучала следующая традиционная фраза.

Бира – бирандя! Бу синдук гэлэдерэв! Хутэчил биһилвун! Аят дагивкэл мунэвэ, хутэлвэвун баргидала! – Большая полноводная река! Просим тебя, хорошо переправь нас на другой твой берег! Добром переправляй нас и наших детей!

Успешная переправа также завершалась традиционной фразой.

Хэгды бирандя! Аят дагивдянни! Орорви, хутэлви аят дагиврэ. Спасибо синду! Дюлэски тыкин тыкэ дагивна минэвэ тадук хутэлвэ! – Благодарю тебя, великая полноводная река! Хорошо ты нас переправила. Спасибо тебе! Впредь так же хорошо переправляй, дитя ли моё будет, сама ли я буду!

И до, и после переправы женщины привязывали в знак благодарности полоски материи на тальник на берегу реки.

У эвенков Иенгры продолжает сохраняться тесная родственная связь. Всеобщим уважением среди родственников пользуется пожилой человек. Замечательные традиции и обычаи сохраняются среди народа. Взаимоотношения людей строятся на дружбе и уважении друг к другу, независимо от национальности и социального положения. Гостя усаживают на почётное место – в противоположном от двери месте – *малу*. Гость и хозяева взаимно вежливы, хозяин старается создать уют и удобства гостям, знакомит его со всеми находящимися людьми, поддерживает разговор и соглашается с мнением гостя, если даже тот не прав. Только если гость моложе по возрасту, то хозяин в мягкой форме старается поправить гостя. Во время беседы хозяин сдержан, дружелюбен.

Гость ни в коем случае не должен отказываться от подарка хозяев, он должен с благодарностью принять его. Гость не должен обращаться к хозяевам с просьбами, даже если нуждается в чем-то. Одарить гостя – обязательный обычай эвенков.

3. Пословицы и поговорки

Как видим, особенности речевой коммуникации и речевого этикета эвенков определяют традиционные ценности – уважение, почитание старших, культ матери и защита достоинства женщины, авторитет отца, верность к отчему дому, гостеприимство. На наш взгляд, наиболее значимой коммуникативной категорией эвенков является категория сдержанности, умения владеть собой, контролировать своё поведение. Об этом свидетельствуют пословицы и поговорки.

(1) *Экэл сот гунэ чолитви – хэлинди хавалкал*. – Меньше языком болтай, удалее работай.

(2) *Эя дяра гундедэп, упкат гунмувчэ*. – Что десять раз говорить, всё уже сказано.

(3) *Дялья ачин – этэннэ инэ*. – Ума нет – не проживешь.

(4) *Сагды бэевэ экэл ухат некэрэ – оде*. – Старого человека не ругай – запрет.

(5) *Хава хавамнит ӈэлэттэн*. – Труд труженика боится.

Болтунов, сплетников характеризуют целый ряд ярких пословиц.

(1) *Эрудук эрувэ тавдяри бэе* – Человек, собирающий худшее из худшего.

(2) *Даладявки тэкэнэ ачин* – Лакающий подобно собаке, то есть говорящий что попало, не отдающий отчет в своих словах.

(3) *Иннин котово урэчэ* – Язык его подобен лезвию ножа, то есть режет что попало и многое может испортить.

Между тем, следует отметить, что последняя пословица может характеризовать и хорошего человека, не боящегося говорить правду, справедливого и прямолинейного.

Многие эвенкийские пословицы, вместе взятые, составляют свод правил поведения, нравственных норм. Многие пословицы осуждают различные недостатки людей. Помимо упомянутого уважительного отношения к этническим корням, родителям, женщине-матери, старшему поколению в целом, духам природы, в этих пословицах содержится призыв к честности и скромности.

Деромоми бэе этэн сирарэ – Украв, человек не одарит себя. Иными словами, не спасёт человека воровство. Согласно переводу нескольких таких пословиц, сделанному А. С. Шубиным, о бессовестном, наглеце эвенк скажет: «Этот человек совершенно не имеет лица», об утратившем человеческий облик, о подлеце: «На твоём лице выросли волосы» или «Ты обморозил свои глаза», то есть не стыдишься смотреть в глаза людям [Шубин, 2007, с. 157].

При изучении любого языка необходимо иметь представление о народе, говорящем на этом языке, его занятиях, культуре. Национальная

культура является частью общечеловеческой культуры, но имеет и свои отличительные черты. Анализ языка обрядов, пословиц и поговорок позволяет раскрыть национально-культурные особенности эвенков с. Иенгра и составить представление об их языковой личности.

4. Языковая ситуация в селе Иенгра

Современная языковая ситуация формально может быть охарактеризована как двуязычие, но положение эвенкийского языка не соответствует статусу языка родного. Основным средством общения в настоящее время служит русский язык, эвенкийский же постепенно сдаёт свои позиции. Эвенкийский язык функционирует в школе лишь в качестве одного предмета с небольшим количеством отводимых на него часов, в семье при общении старшего и среднего поколений (но не молодого), а также в кочевых родовых общинах. Схожая ситуация складывается и в соседней Амурской области (подробнее см. об этом, напр., в [Морозова, 2015 ; Процукович, 2015 ; Копьёва, Андросова, 2017 ; Социолингвистическая …, 2017]). Воодушевляет то, что эвенкийский язык в Иенгре используется в магазинах для общения при осуществлении купли-продажи[1].

У эвенков Иенгры воспитание, обучение всем необходимым навыкам проходило на домашнем, семейном уровне. Педагогическая методика эвенков основывалась на подражании, на воспроизведении проверенных и испытанных опытом действий и навыков. Особого внимания заслуживает ряд специфических приёмов и методов воспитательного воздействия на внимание и сознание ребёнка. К таким приёмам относятся манипулирование категорией ӈэлэмо (грех).

Система запретов в поведенческой практике эвенков весьма развита. Ӈэлэмо как форма табуирования охватывает широкий круг повседневной деятельности. Нарушение связанных с ӈэлэмо запретов влечёт за собой неизбежное наказание – различные жизненные неудачи, болезни, вплоть до смертельного исхода. Наказание за грех не регламентировано, непредсказуемо, может проявляться через значительный промежуток времени и даже передаваться по наследству. Толкование человеческих судеб через призму греха и воздаяния является широко распространённой моделью рассуждений также и среди проживающих в Иенгре эвенков. Анализ эвенкийских пословиц, поговорок, благопожеланий позволяет говорить о таких особенностях эвенкийской языковой личности, как осознание себя как части целого и готовность следовать традиционным образцам своего речевого поведения. Именно поэтому в эвенкийской коммуникативной культуре испокон веков считались непреходящими ценностями немногословие, неторопливость, при этом, особенно эти качества, ценились в мужчинах. Следующий пример наглядно это демонстрирует.

[1] Аналогичная благоприятная ситуация сложилась и в эвенкийском селе Усть-Нюкжа Амурской области.

Турэнми дуннэду энэ гарандара, тыкэн некэтми, горово этэнны иста – Слов своих на землю не роняй, не разбрасывай. Так поступать будешь – далеко не уйдёшь.

5. Заключение

Таким образом, эвенки Иенгры сохраняют своё этническое своеобразие, хотя в их традиционной культуре ощущается негативное влияние современных глобализационных процессов. Однако эвенки продолжают сохранять свои традиции и язык.

Собирательный образ эвенка с. Иенгра, напрямую проявляющийся в чертах языковой картины мира эвенков, представляет собой следующее. Это человек, живущий по заповедям предков, которые регламентируют отношение к своим корням, родителям, старшему поколению в целом, к гостям и исполняющий обряды, связанные с поклонением духам неба, реки, огня, играющим решающую роль в традиционной деятельности эвенков Иенгры. Это человек, критично относящийся к недостаткам – многословию и пристрастию к сплетням, наглости, воровству – и осознающий неотвратимость наказания за грех. Всё это ясно выражено в специфике всё ещё находящихся в употреблении пословиц и поговорок, с помощью которых можно повысить мотивацию молодых эвенков к более активной коммуникации на языке предков.

Список литературы

1. Болдырев, Б. В. Словарь джелтулакского говора эвенков Амурской области (= Дялтулакскай говор эвэды турэрукин): ок. 16300 слов [Текст] / Б. В. Болдырев, Г. В. Быкова, Г. И. Варламова, Т. Е. Андреева, Р. Е. Мальчакитова. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2009. – 607 с.
2. Быкова, Г. В. Общие проблемы двух этносов Приамурья [Текст] / Г. В. Быкова // Эвенкийский этнос в начале третьего тысячелетия : сб. науч. тр. / под ред. Г. В. Быковой, Г. И. Варламовой. – Вып. 3. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. – С. 48–57.
3. Василевич, Г. М. Эвенки: Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.) [Текст] / Г. М. Василевич. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1969. – 304 с.
4. Копьёва, Д. А. «Языковое гнездо» как способ решения проблемы сохранения эвенкийского языка в Амурской области [Текст] / Д. А. Копьёва, С. В. Андросова // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2017. – Вып. 3. – № 3. – С. 17–25.
5. Леонтьев, А. А. Основы психолингвистики [Текст] / А. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1997. – 287 с.
6. Морозова, О. Н. Артикуляторно-акустические характеристики переднеязычного глухого смычного /t/ в эвенкийском языке [Текст] / О. Н. Морозова // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2015. – Вып. 1. – № 1. – С. 74–85.
7. Процукович, Е. А. Уровень владения эвенкийским языком в местах компактного проживания эвенков Амурской области [Текст] / Е. А. Процукович // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2015. – Вып. 1. – № 2. – С. 85–93.

8. Социолингвистическая ситуация в с. Ивановское Селемджинского района Амурской области [Текст] / Е. А. Процукович, О. Н. Морозова, С. В. Андросова, Н. Я. Булатова, О. Н. Черноградская // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2017. – Вып. 3. – № 3. – С. 74–85.
9. Шубин, А. С. Эвенки [Текст] / А. С. Шубин. – Улан Удэ : Изд-во ОАО “Республиканская типография”. – 2007. – 360 с.

References

1. Boldy'rev, B. V., Bykova, G. V., Varlamova, G. I., Andreeva, T. E., Mal'chakitova, R. E. (2009). *Slovar' dzheltulakskogo govora e'venkov Amurskoj oblasti (= Dyaltulakskaj govor e've'dy' ture'rukin)* [The dictionary of Dzheltulaksiy dialect of the Amur Evenks]: 16300 words. Blagoveshchensk : BGPU Press.
2. Bykova, G. V. (2010). Obshchie problemy' dvux etnosov Priamur'ya [Common problems of the two ethnoses of the Amur Region]. In G. V. Bykova, G. I. Varlamova, *E'venkijskij e'tnos v nachale tret'ego ty'syacheletiya* [The Evenki ethnos at the beginning of third millennium]: A selection of articles (Issue 3, pp. 48–57). Blagoveshchensk : BGPU Press.
3. Vasilevich, G. M. (1969). *E'venki: Istoriko-e'tnograficheskie ocherki (XVIII – nachalo XX v.)* [Evenks: Historical and ethnographic essays]. Leningrad : Nauka Press, Leningrad Department.
4. Kop'iova, D. A., Androsova, S. V. (2017). «Yazykovoe gnezdo» kak sposob resheniya problemy sokhraneniya evenkiyskogo yazyka v Amurskoy oblasti [«Language nest» as a way to solve the problem of preserving the Evenki language in the Amur Region]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 3 (3), 17–25.
5. Leont'ev, A. A. (1997). *Osnovy' psixolingvistiki* [Fundamentals of psycholinguistics]. Moscow : Smy'sl Press.
6. Morozova, O. N. (2015). Artikulyatorno-akusticheskie kharakteristiki peredneyazychnogo glukhogo smychnogo /t/ v evenkiyskom yazyke [Articulatory and acoustic features of the fore-lingual voiceless plosive consonant /t/ in the Evenki language]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 1 (1), 74–85.
7. Protsukovich, Ye. A. (2015). Uroven' vladeniya evenkiyskim yazykom v mestakh kompaktnogo prozhivaniya evenkov Amurskoy oblasti [The level of the Evenki language skills in the Amur Evenks residences]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 1 (2), 85–93.
8. Protsukovich, E. A., Morozova, O. N., Androosova, S. V., Bulatova, N. Ya., Chernogradskaya, O. N. (2017). Sotsiolingvisticheskaya situatsiya v s. Ivanovskoe Selemdzhinskogo rayona Amurskoy oblasti [Sociolinguistic situation in the Ivanovskoe settlement, Selemdzha District, Amur Region]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 3 (3), 74–85.
9. Shubin, A. S. (2007). *E'venki* [Evenks]. Ulan-Ude : “Respublikanskaya tipografiya” Press.